Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Есть, что вспомнить...

Мне так хочется поговорить с тобой. Вспомнить то, что осталось только с нами. Только наше...
— Ну, что, малыш, готова встретиться?
От голоса в трубке все замерло, а затем словно нежная бабочка затрепетала в груди, разгоняя теплый сладкий ветерок по всему телу. Я даже сначала не поняла смысла слов. Я впервые слышала этот голос. Голос был уверенным, твердым, даже нахальным, но именно таким я его представляла себе, переписываясь с тобой на сайте.
— Ты еще там? — в голосе послышались нотки иронии.
— Да... я... сейчас, — я растерялась. Мысли неслись одна за другой, не задерживаясь, и не давая сосредоточиться на чем-то.
— Когда? — я уже мысленно отложила все дела и придумала причины отсутствия дома.
— Завтра. Мой самолет прилетает завтра утром. Можешь не встречать, сам тебя найду, — голос вновь показался мне насмешливым и немного с угрозой.
— Да нет... Я тебя встречу, — я все еще пыталась собрать мысли, лихорадочно соображая куда успею: парикмахерская, салон?
— Хорошо, — легко согласился он. — Вот только уговор: внизу ничего не должно быть.
— В каком смысле внизу? — я вновь мысленно потерялась во времени и пространстве.
— В полном! — голос в трубке начал раздражаться, — и не говори, что холодно, возьмешь машину!
И он отключился, не ожидая никаких возражений. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Я села, все еще не выпуская трубки из рук и не отрывая от уха, как будто услышу пояснения к ранее сказанному. Я глянула в зеркало на свой взъерошенный вид, и улыбнулась: а чего я ждала? Он всегда был, есть и будет таким. Мой мужчина. Даже в переписке на сайте он мало когда читал мои возражения, и чаще всего все было именно так, как он говорил. Мало того, зная только виртуально, людей он всегда точно угадывал, кто находится там, за непонятной аватаркой и предвидел их поступки. Так... я сейчас ни о том. Я позвонила в свой салон и договорилась поменять покрытие на ногтях, сделать укладку, ну и еще о паре процедур, которые, может и не изменят меня заметно, но придадут уверенности в себе. Договорившись с начальством, что пару дней меня не будет, и передав часть дел, я успокоилась в этом направлении.
Пока я находилась в салоне, мысли лихорадочно прыгали в голове: перескакивая со встречи на наши отношения, потом на то, как мне одеться и вновь на нашу виртуальную связь, и вновь назад, к реальной встрече. К вечеру я чувствовала себя, если не Софи Лорен, то уж точно Джиной Лоллобриджидой. Сердце то замирало в предвкушении встречи с желанным мужчиной, то начинало бешено биться, едва не выскакивая из груди.
Серый осенний рассвет медленно вползал в окно, разгоняя ночную темноту. Спала я очень плохо, но тем не менее была бодрой. Мысль о тебе, о том, что мы скоро встретимся, выбрасывала столько адреналина в кровь, что мне казалось, я могу своротить горы. Выпив кофе, я собиралась на встречу, помня твое условие. Выполнить его было гораздо сложнее, чем казалось сначала. Осознание того, что под плащем только черный кружевной бюстгальтер и тонкая рубашка, вызывало сильное возбуждение, отчего я банально текла. С этим разберемся позднее. А пока я положила салфетку между ногами и собрала небольшую сумочку, полагая,

что на обратный путь все равно понадобятся трусики, джинсы, да и для встречи кое-что. Немного подумав, кинула туда же вечернее платье, благо оно из такой ткани, что не мнется, ну, и к нему туфли на высоком каблуке. Посмотрев на время, вызвала такси. Если мне сначала казалось, что время несется быстро, то теперь оно ползло, как улитка. Но любое ожидание заканчивается, и такси подъехало к дому. Я вышла и уверенно села на переднее сиденье. Таксист удивленно глянул на что-то у меня под ногами.
Черт!!! Забыла убрать салфетку и она, выделяясь влажными, вернее сказать мокрыми местами, выпала на коврик под ногами. Я, сделав вид, что ничего особенного не произошло, подняла ее и положила в карман. И тут же вновь поймала взгляд водителя. Он смотрел на мои ноги. Полы плаща разошлись, рубашка едва прикрывала аккуратно выбритую интимную часть. Я подтянула полы, прикрыв ноги, и недовольно скомандовала: «Поехали. Мне в аэропорт. Могу опоздать». Всю дорогу я чувствовала, что мужчина с трудом удерживался, чтобы не накинуться на меня. Мы оба знали, что там, внизу у меня ничего нет. И от этого я находилась в постоянном возбуждении. Веселый ужас охватывал меня, когда я думала, о том, что пятно на плаще может промокнуть и будет видно снаружи. Какая-то наглая бесшабашность накрыла меня, когда я расплачивалась. Я подошла к водительскому окну и проникновенно прошептала: «Гляньте, пожалуйста, снаружи у меня сухо?» И повернулась к нему спиной, а затем вновь наклонилась к окну. «Все нормально,» — буркнул мужчина и резко нажал на газ. Машина, взвизгнув, рванула с места.
Я прошла в терминал и увидела, что до прилета самолета осталось буквально полчаса. Я прошла к месту высадки и встречи. Сначала хотела присесть, но передумала, действительно опасаясь того, что влага просочится насквозь. Я даже не помню, когда в последний раз я испытывала такое сильное возбуждение. И тут запоздало пришла мысль, а как мы узнаем друг друга? Мы видели только на фото, которое все равно искажает действительность. Ладно... будем решать проблемы по мере их поступления. В конце концов теперь есть телефонные номера. За этими мыслями объявление о прилете я пропустила и очнулась только тогда, когда начался поток пассажиров с посадки.
Я вглядывалась в лица выходящих мужчин, боясь ошибиться. Но тебя все же узнала сразу. Ты шел не спеша, твердый и уверенный взгляд. Увидев меня, лицо приобрело насмешливое выражение. Вот ты зараза! Можно подумать ты не волновался перед встречей! Ты подошел и, молча, заглянул мне в лицо. Черный омут карих глаз тут же затянул меня. О спасении не было и речи. Я судорожно выдохнула: «Привет!» «Привет», — насмешливо ответил ты, а затем, нагло прижав к стене, запустил руку между полами плаща. Сердце растерянно стукнуло и рухнуло вниз. Возбуждение резко взметнулось с новой силой. Я замерла. Рука нагло и уверенно на мгновение сжала губки, прихватив часть лобка. Затем ты достал руку и, не спеша, вытащив из кармана платок, вытер пальцы. Потом улыбнулся, вновь отключив своей улыбкой моё сознание: «Пошли. Надо получить сумку, и поедем в гостиницу. « В машине ты сел со мной на заднее сиденье и всю дорогу играл с киской, дразня меня и вводя в бешеное возбуждение. Я сидела с каменным лицом, закусив до крови губу, стараясь не выдать своего состояния. Но ты всегда знал меня лучше меня самой. Тебя я обмануть не могла. Довольный ты вышел из машины и протянул мне руку. Ноги и руки мои дрожали, без твоей помощи было бы проблемно выйти.
Мы поднялись в номер. «Я — в душ», — проговорил ты и ушел. Только звук зашумевшей воды привел меня немного в норму. Я прошла в комнату и обессилено села на диван, но тут же

соскочила, ощутив сырость. Хорошо, что привыкла всё носить с собой. Я достала из сумки салфетку и вновь подложила, и только после этого присела на диван. Пока я оглядывала шикарные апартаменты, шум воды стих и ты вышел в одном полотенце. Удивленно глянул на меня: «Ты почему в плаще?» Я растерялась, но не посмела возражать. Я встала, и плащ оставила в небольшом коридорчике. Поискала взглядом куда бросить влажную салфетку. Пришлось зайти в туалет. В комнату я вернулась в рубашке. Ты сидел, развалившись, на разложенном диване и что-то говорил по телефону. bestweapon Пока говорил, поманил меня к себе пальцем. Я подошла. Не отнимая трубки от уха, ты запустил вновь вторую руку мне под рубашку. И я не выдержала, вздрогнув от возбуждения, я застонала: пальцы не просто прошлись по губкам, они раздвинули их и вонзились внутрь, буквально проскользнув в моей смазке. Не прерывая разговора, ты поднял на меня глаза и наблюдал за моим лицом. А я балдела от проникновения, невольно расставив ноги шире и жаждая продолжения, закрыв глаза от наслаждения.

Внезапно пальцы покинули лоно. Рука резко сорвала рубашку с моих плеч. Я распахнула глаза, горящие желанием. Ты положил телефон и откинул полотенце. Большой член стоял в ожидании ласки. Головка поблескивала каплей смазки, появившейся на раскрывшейся нежной дырочке. Я буквально упала на колени, охватив руками налитый член. Кончиком языка сняла эту каплю. Затем провела по губам головкой, словно смазывая их твоим желанием. Потом охватила губами головку и нежно пососала. Прямо во рту головка еще увеличилась, а вены под пальцами набухли и запульсировали быстрее. «Давай без рук», — твой спокойный, но твердый голос даже не предполагал возражений. Я убрала руки за спину. И начала скользить губами по головке, стараясь захватить член подальше, поглубже. Я сбивалась с ритма, то глубоко захватывая его, то мусоля только головку. Внезапно твоя рука легла мне на затылок. И тотчас от толчка, почти весь член вошел мне в глотку. Я захлебнулась от неожиданности, попытавшись оттолкнуться руками от твоих ног. Ты нахмурился. Я, подняв голову, с ужасом смотрела в твои глаза, пылавшие гневом. «Повернись!» — казалось, твой голос звенит от раздражения. Я молча подчинилась. Ты связал мои руки за спиной полотенцем и вновь повернул к себе лицом: «Продолжай!» Я опять наклонилась и взяла губами головку. И снова твоя рука надавила мне на затылок.

Теперь вырваться было невозможно. Я скользила по твердому, плотному и налитому стволу губами, сжимая его, иногда задыхаясь от глубокого проникновения. Я просто умирала от возбуждения, которое вызывало это легкое насилие, все больше наливаясь желанием. Темп все убыстрялся, я не иногда успевала вдохнуть и слюни, слезы перемешались, стекая по подбородку, по твоим ногам. Внезапно ты снял мою голову с члена и опустил чуть ниже. Да... я знаю. Ты так любишь. Я облизала не спеша яйца, пощекотив промежность кончиком языка. Ты снова буквально надел меня на член. Голова двигалась быстро, глубоко насаживаясь на него. Головка проскальзывала в глотку, лаская стеночки. Я попробовала сглотнуть. От величины головки, это удалось с трудом. Я вновь повторила, когда она была в глубине. Но поднять голову уже не смогла. Твоя ладонь властно прижимала голову, а ты чуть рыча, извер гался в меня, подрагивая всем телом. Я невольно сглатывала твое семя, которое, не помещаясь, стекало по подбородку.

Ты откинулся на спинку дивана, прикрыв глаза. Я стояла перед тобой со связанными руками за спиной, по груди, залитой слюной и невольными слезами, скатывались остатки спермы. Внезапно раздался стук в дверь номера. Быстрым движением ты развязал мне руки и

скомандовал, шлепнув по заду: «А теперь в душ!».
Я вышла с душа дрожащая от желания, всем телом и душой желающая, жаждущая продолжения. И как была, голая, прошлепала к тебе в комнату. Ты вновь сидел на диване, вот только перед тобой теперь стоял столик с фруктами и вином. Глядя в твои глаза, я почему-то не решилась присесть рядом и, молча, опустилась перед столиком с другой стороны. Ты улыбнулся мне, плеснул в фужер вина. Оно прокатилось и упало горячим комом в желудок. И тут же побежало во венам, согревая, наполняя меня наглостью. Ты уловил мой поменявшийся взгляд и усмехнулся, кивнув на вазу с фруктами: «Закуси. У нас с тобой еще большие планы». А потом хлопнул рукой на диван рядом с собой. Я молча переместилась к тебе поближе. Наверное, мой дикий вид в желании, будил и твое. Потому, что когда я подсела, твой друг уже был в полной боевой готовности. Ты сжал грудь. Вернее попытался. Но она больше твоей руки. Тогда ты охватил пальцами твердый сосок и слегка покрутил его.
Я застонала от удовольствия, ощущая, как вновь стало очень мокро внизу, как томительное желание заполнило низ живота до легкой боли. Ты ввел палец внутрь и я задвигала тазом, сжимая его мышцами, не давая выйти. Ты удивился: «Уже готова?» Оттолкнув столик, навис надо мной. Я чуть спустилась вниз, тяжело дыша, в предвкушении проникновения. Но ты не спешил. Ты играл со мной: то проводя головкой по скользким губкам, то раздвигал их, слегка проникая крупной налитой головкой, плотно входящей и ласкающей каждую стеночку, будоража каждый нерв внутри. Я невольно приподнимала бедра, пытаясь насадиться, поймать весь член. Но ты дразнил вновь и вновь. И только позже я поняла, зачем ты это делал. Когда, казалось, терпения больше нет, желание переполнило сознание, а сырость подо мной превратилась в болото, вот тогда ты медленно, нависнув на руках надо мной, стал входить внутрь. Я невольно охнула. Ненасытное желание сменилось болью. Член был велик. Он входил, расширяя проход, одновременно принося боль и никогда не испытываемое ранее мной удовольствие плотного проникновения.
От боли я дернулась назад, вверх. Ты перехватил мои руки и прижал их к дивану, не давая возможности ускользнуть из-под тебя. И продолжил проникновение, внимательно глядя мне в лицо. Внутри меня никогда не было так много наслаждения вперемешку с болью. Странно... но мне это нравилось и я все больше погружалась в омут страсти, наслаждения и желания. Внезапно ты остановился. Я поняла, что ты вошел полностью. Какой-то восторг охватил меня. Я смогла, я приняла тебя полностью! А ты осторожно начал движение назад. Пустота внутри отозвалась желанием нового наполнения. А ты уже входит вновь, возвращаясь и наполняя меня. Боли больше не было. Может еще остатки, так, чуть-чуть. Новые ощущения и чувство охватили меня. Ты входил и выходил все быстрее, даря новые неиспытанные ощущения. Никогда еще член не заполнял меня полностью, яростно и плотно скользя внутри. Сознание, казалось, покидает меня. Я стонала и извивалась, доходя почти до пика. Но чего-то все равно не хватало... самой малости. Ты это знал. Но не давал мне это, ты хотел, чтобы я кончила сама. Ты был уверен, что я смогу. Удар за ударом становились яростней, страсть охватила обоих. Я металась под тобой, принимая его весь, ощущая внутри новые импульсы, невероятно прекрасные и приятные прикосновения. Это было долго... очень долго! И я все же отключилась!!! Оргазм обрушился, именно обрушился на меня. Я не помню, что я делала в это время. Но пара царапин осталась на твоих руках. Такого у меня не было никогда в жизни. Нежность, ярость, страсть, желание, удовольствие — все взметнулось разом на пик, поглотив сознание, выбросив меня во вселенную вечного наслаждения...

Когда я пришла в себя, ты сидел рядом, медленно потягивая вино и забрасывая в рот по виноградине. Смотрел на меня и улыбался. А теперь в карих глазах я видела не ярость и страсть, а бесконечную нежность. Потом мы мылись вместе в душе, и ты спросил: «Помнишь, как писала? Хочешь так?» Я сразу поняла, о чем ты и кивнула головой, вновь загораясь какой-то дьявольской страстью. Я присела и выжидающе смотрела снизу вверх. И хотя я ждала, но золотистая струя ударила неожиданно. Я ловила ее губами, руками растирала по телу. Удивительно, но мне это понравилось!

Потом мы ужинали в ресторане и болтали обо всем. Вспоминали разговоры и игры на сайте. Тех людей, с кем сталкивались там. Кто был интересен и тех, кто портил нам кровь. Вновь вернулись к нашей переписке. Вспоминали, как познакомились, как влюбились, как то мирились, то ссорились по разным поводам. Что-то тебе не давало покоя. Я это чувствовала. «Послушай, вот все что ты писала, фантазировала, ты правда готова на все?» — наконец спросил ты. Я задумалась. Я сама очень хотела этого, но жутко боялась. Тем более, после того, как попробовала твой член внутри. Но ведь наша встреча неизвестно повторится ли вновь. Да и не планируем мы дальше. Почему бы не попробовать все то, что мы хотели виртуально, что я ему предлагала. Я смотрела в твои глаза. Взгляд завораживал. В нем столько силы, страсти и власти мужчины. «Да», — ответила я тихо и опустила глаза. Ты приподнял мою голову за подбородок и заглянул в мои глаза: «Ты уверена?» «Да!» — твердо ответила я. Больше мы к этому не возвращались, словно оба приняли важное решение, которое больше обсуждению не подлежит.

Наговорившись и натанцевавшись вдоволь, мы вернулись
в номер. Я подхватила сумочку и направилась в душ. Чего уж греха таить. Я к этому стремилась и хотела изначально. Поэтому и взяла все для подготовки с собой...

Ты лежал и смотрел телевизор. Я тихонько, словно котенок подползла и легла рядом. Твоя рука по-хозяйски легла на меня. Я осторожно целовала твое плечо, грудь, спускаясь все ниже. В подбородок уперлась влажная головка. Ты опять уже готов. Я облизала его и выжидающе, подняв голову, посмотрела на тебя. Твои глаза вновь горели дьявольским черным огнем. Мне вдруг стало страшно. Но я не намерена отступать. Поборов страх, я улыбнулась тебе. Ты обнял меня и поцеловал, лишив малейших сомнений. А затем ты ласкал... ласкал долго, изощренно. Везде. До стона. До крика. До безумства с глазах. А потом, наклонившись к уху, жарко и страстно прошептал: «Встань, на колени и повернись ко мне!» Я встала на колени, опираясь грудью на диван, прогнув спину, задыхаясь от возбуждения, страха, вожделения и черт знает от чего уже. В тишине тихо прошуршала крышечка банки со специальной смазкой. А затем я почувствовала на анусе твои пальцы, влажные, скользкие и упрямо проникающие внутрь, раздвигающие сжавшуюся от страха розовую дырочку.

Я замерла. И снова страх боли заполнил сознание, вытесняя возбуждение и желание. Ты понял, почувствовал это. Наклонившись надо мной, ты зашептал нежно, ласково: «Зай, не бойся. Я не сделаю тебе больно. Доверься мне!» А пальцы твои в это время проникали дальше, расширяя проход, смазывая внутри и... касаясь чего-то, отчего все страхи враз ушли, а желание и возбуждение заполнили меня до отказа. Я расслабилась и закрыла глаза, отдавшись на волю ощущениям. Было приятно. Но вот возбуждение и ощущение желания было другим, не таким как при проникновении в киску. Нет, они не были меньше. Они были просто ДРУГИМИ. Но тоже умопомрачительными. На этом анализ сравнительный закончился. Я почувствовала как влажная, очень скользкая головка прислонилась к моей

дырочке, словно примеряясь, нацелившись. Я опять сжалась. Резкий хлопок по ягодице. Я вздрогнула. Головка тут же вошла в расслабившийся на мгновение анус. Боль тихонько разлилась внутри. А вместе с ней наполняло тело еще что-то, невероятно приятное, хорошее, заставляющее тело дрожать и двигаться навстречу.
Так сложно передать это состояние! Когда в нем и желание, и возбуждение, страсть и еще много разных оттенков вожделения, которые просто невозможно описать! Ты двигался медленно, постепенно расширяя себе путь. А я стонала то от боли, впившись руками и зубами в обивку дивана, часто дыша, то от неизведанного, неземного удовольствия, двигаясь навстречу сама и желая принять его весь, полностью. И вдруг стало совсем легко. Хорошо, приятно и ушла боль. Вообще. Только наслаждение. Я прогнулась и расслабилась. И ты задвигался. Сначала тихонько, словно неуверенно, проверяя действительно ли мне не больно. Я заскулила как маленькая сучка, мне дико хотелось еще... еще. И тогда ты задвигался быстро, грубо, яростно вонзаясь в меня. Ногти скользили по обивке дивана, а я балдела, улетая куда-то, слушая эти движения внутри. И вдруг почувствовала, что приближается оргазм. Именно приближается, накатывая с каждым толчком все сильнее, все ярче. Волнами. Накатываясь и отступая назад. Я замерла, боясь вспугнуть эти ощущения. И меня захлестнуло, накрыло с головой, очередной сладкой и тягучей волной. И опять это было новое, неизведанное мной еще высшее наслаждение. Я кончила, тяжело дыша, ощущая, как сокращается анус и сжимает скользящий член. Ты продолжал двигаться, еще и еще. Еще пара ударов. Твое тело выгнулось, то ли стон, то ли рык, и толчки спермы внутри сказали о твоем оргазме.
Мы долго лежали молча. Я заглянула в твое лицо. Ты чему-то улыбался. Потом притянул мое лицо, долго смотрел серьезно глаза в глаза, и проговорил: «Я тебя люблю»... И была ночь. Одна. Но безумная, страстная, с ссорами и примирениями, очень жесткая и нежная. И такая короткая!!!
Утром я провожала взглядом взлетевший самолет и думала, что такое счастье выпадает в жизни не каждому. О том, что может это и хорошо, что люди, испытывающие такие страсти, не живут вместе. О том, что все опять ушло в виртуальную жизнь. И что это останется с нами на всю жизнь самым прекрасным воспоминанием. Я усмехнулась: ну, вот... опять. Есть что вспомнить, а детям рассказать нечего...